

УДК 1:316.3:34
ББК 87.6

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ¹

О.А. Попандопуло

В данной статье представлен анализ проблемы ценностно-смыслового и функционального содержания процесса правовой социализации личности в современном социокультурном пространстве. По мнению автора, процесс правовой социализации, направленный на идеи правового государства, должен исходить из определенной системы ценностей, в центре которой находится личность. Ведь социализация является той системой влияния на человека, занимающей ведущее место на этапе освоения правовых ценностей, без «внедрения» которых право не может осуществлять свою регулятивную функцию.

Ключевые слова: правовая социализация, правовые ценности, ценностно-правовые установки, правовое воспитание, социокультурное пространство.

Человек полностью зависит от социального наследия, созданного предшествующими поколениями в течение многих тысячелетий. Именно благодаря ему каждая новая формация людей способна двигаться вперед, опираясь на достижения предыдущего. Как известно, для утраты культурных ценностей бывает достаточно всего лишь одного поколения, которое их не восприняло и отвергло. XX век отличается постоянной ломкой духовных устоев и, следовательно, общественного сознания. «Специфика духовной ситуации нашего времени заключается в том, что современный человек, остро ощущая бездуховность своей эпохи, утратил в то же время какие-то исходные интуиции положительного понимания духовности, оставшись один на один с гнетущим чувством смыслоутраты и потери жизненных ориентиров, когда человеку не с чем себя соотнести, не во что верить» [16, с. 80]. Российское общество сейчас фактически находится перед выбором: либо продолжать

двигаться по наклонной, заходя все дальше в тупиковую ситуацию, либо российский народ посредством значительных волевых усилий сможет вновь осознать себя, свое место в мире и отыщет ту самую национальную идею, тот внутренний стержень, без которого дальнейшее существование просто невозможно [4].

Правовая социализация – это процесс передачи и последующего усвоения личностью существующих в обществе правовых норм, ролей, образцов поведения, а в конечном итоге всей иерархической системы правовых ценностей. Являясь отражением и регулированием социального бытия, она включает в себя все многообразные функции социума и, поэтому, представляет собой сложный и порой противоречивый процесс.

В контексте современной социально-философской мысли развивается концепция социализации как сложной системы синергетического уровня [10]. Целостность рассматриваемого явления раскрывается через множество измерений и обусловлена процессами самоорганизации, характерными для открытых систем, в роли которых выступают социум и человеческая индивидуальность, одновременно являющиеся основными элемен-

ми социализации как системы. Каждая личность имеет свой общественный статус, определяемый местом, функцией и ролью индивида в групповом целом, в то же время личность – сложноорганизованная и саморегулирующаяся система ценностно-смысловых качеств. Однако на ее становление оказывает мощное влияние общество и социальные институты, нацеленные как на социализацию индивида, так и на субъективизацию личности. Следует согласиться с мнением, что «поведенческие ориентиры молодых людей должны корректироваться прогрессивными общественными организациями для того, чтобы человек смог реализовать свои творческие способности и быть полезным обществу» [8]. Пройдя непростой путь от элементарных форм законопослушного поведения до высших форм саморегулирующейся системы, личность становится субъектом своего развития. Этот путь она вынуждена проходить в обществе, активно перенимая правовые формы поведения, нормы, ценности и свойства личности. Именно правовая социализация с ее мощнейшими инструментами и механизмами воздействия способствует формированию правовой личности, обеспечивая этот процесс выработанными обществом технологиями. Индивидуальные личностные ценности, идеалы должны стать органической составляющей интегральных социально-правовых ценностей и идеалов. Только в этом случае возможна успешная правовая социализация и самореализация личности. Если же индивид изолирует себя от них или даже идет наперекор, тогда весьма вероятно возможность краха его творческих усилий.

С точки зрения основателя синергетики Г. Хакена, описание любой сложной системы необходимо производить на микроуровне (описание компонент) и макроуровне (описание кооперативных эффектов) [17]. Применительно к процессу правовой социализации в качестве микроуровня следует рассматривать деятельность отдельных индивидов и групп, это уровень самоопределяющихся социальных ролей и статусов. Макроуровень – это деятельность социальных институтов и классов, образующих правовую реальность, определяющих течение процесса социализации и отвечающих за ее результаты. При построении индивидом

собственного сценария правовой социализации проявляет себя эффект синергии. Об этом пишут В.П. Бранский и С.Д. Пожарский в работе «Социальная синергетика и акмеология»: «В случае ценностных ориентиров существуют два типа... выбора: 1) индивидуальный выбор, связанный с деятельностью аутсайдера-одиночки, действующего независимо от других членов общества на свой страх и риск; 2) «синергийный» выбор, когда человек из нескольких возможных действий в данной объективной ситуации выбирает одно определенное действие, руководствуясь идеалом, общим у него с другими членами данной группы. Такой выбор называют также «солидарным» или «соборным» [2, с. 161]. Ключевым моментом такого выбора будет ценностная трансляция, которая признается основной компонентой процесса правовой социализации.

На сегодняшний день перед российским социумом стоит проблема переосмысления правовых ценностей с позиции того, что общество и все социальные институты, являясь активными агентами правовой социализации человека, должны быть заключены в демократические формы. Процесс правовой социализации, направленный на идеи правового государства, исходит из определенной системы ценностей, в центре которой находится личность. В процессе правовой социализации формирование ценностно-правовых установок происходит двумя путями: а) путем предметно-рационального сознания; б) путем интернализации. В первом случае право воспринимается как необходимое и целесообразное, полезное для общества и личности. Во втором происходит превращение внешних по отношению к личности требований права в ее собственную жизненную позицию, в правовую установку, в привычку действовать в соответствии с заданной правовой моделью. Если же такая установка не сформирована, то человек может стать на путь правового нигилизма [9]. Процесс правовой социализации является той системой влияния на личность, занимающей ведущее место на этапе освоения правовых ценностей, без «внедрения» которых право не может осуществлять свою регулятивную функцию. Правовые знания необходимо применять для поддержания общечеловеческих ценностей. Естественные права и сво-

боды представляют объективную универсальную ценность для личности. Однако в самом процессе социализации преобладать могут различного рода паттерны поведения, которые могут не коррелироваться с общечеловеческими правовыми ценностями.

Специфика становления ценностных ориентаций личности предполагает учет соотношения стихийного и целенаправленного факторов социализации. В российском обществе наблюдается явный сдвиг в сторону стихийности. К правовым ценностям всегда приходят как бы «нечаянно» – именно поэтому ценностный уровень социализации, как никакой другой, нуждается в целой системе влияний, которая по мере становления начинает восприниматься людьми как «сама собой разумеющаяся» [18, с. 197]. В связи с этим функциональное содержание процесса правовой социализации личности выражается в таком виде: а) первый этап – повышение уровня правовых знаний; б) промежуточный этап – появление правовой убежденности; в) конечный этап – формирование мотивов и привычек правомерного поведения. Сознательно организованная трансляция социально-правового опыта является лишь частью процесса правовой социализации, в основании которого – целенаправленное приобщение личности к правовой культуре, созданной поколениями предшественников. Примечательна в этой связи мысль К. Мангейма: «Как в количественном, так и в качественном отношениях данные, сообщенные путем сознательного обучения, не столь уж важны. Ведь те установки и идеи, что продолжают удовлетворительно действовать в новой ситуации и служат основным инвентарем коллективной жизни, передаются неосознанно и неумышленно: они как бы просачиваются от учителя к ученику, а те об этом не подозревают» [13, с. 33].

Процесс формирования ценностно-правовых установок – это, прежде всего, глубокое осознание людьми ценности права, в результате чего осуществляется выбор правомерной модели поведения. Ценностное осознание является без преувеличения главным фактором выработки уважения к закону и правопорядку, а достигаться это может путем определения роли права в повседневной деятельности человека. На первый план в правовой

жизни постепенно выдвигается субъект как самостоятельная и творческая личность, поэтому в процессе правовой социализации большое значение имеет правильное определение реальных потребностей и интересов человека, основанных на ценностно-смысловых представлениях. Это качество оказывает прямое влияние на выработку уважительного отношения к закону и правовые убеждения, так как внутренняя потребность личности представляет собой важный компонент формирования социально-ценностных паттерн. В правовой деятельности личности могут возникать противоречия, которые проявляются между аксиолантами разных иерархических уровней, между разными видами ценностей одного уровня, наконец, между аксиологической и когнитивной компонентами правосознания. Некоторые исследователи считают, что такое противоречие носит ценностно-смысловой характер, так как деятельность человека определяется только ценностями и когнициями [11].

В хронологическом аспекте правовые ценностно-смысловые установки могут быть актуально-одномоментными, кратковременными, а также могут быть длительного действия, выступая как жизненные принципы и долговременные ориентации. В своей совокупности они представляют собой открытую иерархическую полисистему, которая формируется в процессе правового обучения и воспитания. Следует учитывать, что мотивы воспитательного воздействия в процессе правовой социализации, а также соотношение составляющих ее компонентов имеют значительную вариативность, находящуюся в генетической зависимости от субъективных качеств агентов социализации. Особое значение имеют также личностное отношение к праву, социальное положение человека, его материальные и духовные потребности, экзистенциальные интересы.

Освоение ценностей носит черты индивидуально-личностного когнитивного акта, которому присущи черты так называемого идеографического типа, когда происходит постижение индивидуального в его однократности, уникальности и неповторимости [15]. А это значит, что первый этап внутреннего «строительства» правовых ценностей помимо специфических черт обладает и чертами об-

щими, свойственными и историческому, и социальному видам этого типа познания. «Лишь в государстве, в котором развилось сознание о законах, – писал Г. Гегель, – совершаются обдуманые действия, сопровождаемые ясным сознанием о них, которое развивает способность и потребность сохранять их в таком виде» [5, с. 81]. Ясное сознание о законах – это понимание законов, именно оно выступает основой обдуманных действий, развивает способность и потребность сохранять указанную основу. К. Маркс в осмыслении аналогичной ситуации идет еще дальше: «Законы... являются внутренними жизненными законами самих его (человека) действий, сознательным отображением его жизни» [14, с. 63]. Вместе с тем не надо забывать о том, что каждый человек имеет собственное представление об идеалах добра и зла, справедливости и несправедливости, правомерного и неправомерного. Это представление формируется на ранних этапах социализации прежде всего семьей и школой в процессе правового воспитания и обучения. В российском обществе школа функционирует как специфический институт общей социализации молодых граждан, созданный для их введения в жизнь социума в качестве субъектов общественно полезной деятельности. Для этого она осуществляет передачу от поколения к поколению накопленных и не потерявших своей актуальности знаний, ценностей, умений, то есть всей совокупности духовного и созидательного опыта, жизненно необходимого для успешного выполнения гражданами своих социальных ролей. В рамках общей социализации школа осуществляет правовое воспитание и обучение учащихся. Как социальный институт она является необходимой частью общественной системы, переживающей в настоящее время трансформационные изменения [3].

Как справедливо отмечает Э. Геллнер, «...глубочайшая идентичность человека определяется отнюдь не его банковским счетом, родством или статусом, а культурой его воспитания» [6, с. 121]. На процесс формирования ценностно-смысловой компоненты правосознания не может не оказывать влияние социальная среда, в которой живет индивид, где происходит его правовая социализация, включая социально-правовую идентификацию, в

том числе обусловленную этническим происхождением, конфессиональной принадлежностью и т. д. [12]. В данном случае механизмом правового воспитания справедливости выступает «очищение» в правовом сознании личности представления о свободе не как о возможности выбора, а как изначальной экзистенции: человек рожден свободным, а вовсе не становится таковым в процессе правовой социализации через правовое воспитание и образование. Именно таким образом в итоге формируется правовая культура личности, такая форма правового сознания, при которой в принципе отсутствует раздвоенность между интуицией правды и потребностью в праве, потребностью в правомерном поведении.

На наш взгляд, основу правовой социализации российских граждан составляют два взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимозависимых элемента: представление общества о том, каким должно быть поведение личности на конкретном этапе развития, и своевременное изменение отрицательной направленности поведения личности. Взяв за основу выделенные С.А. Беличевой признаки, можно назвать следующие компоненты модели правовой социализации в российском обществе: 1) наличие правовых ориентиров, правовых установок, жизненных планов и профессиональных намерений; 2) степень правовой сознательности и дисциплинированности по отношению к правовому воспитанию и правовой социализации в целом; 3) уровень развитости правовых знаний, юридических навыков, умений, разнообразие и глубина законных интересов; 4) адекватное отношение к воздействиям правового воспитания; 5) способность уважать нормы права и закон; 6) способность критически, в соответствии с нормами морали и права, оценивать поступки окружающих – друзей, сверстников, одноклассников и других членов общества – вне зависимости от правового статуса; 7) самокритичность, наличие навыков правового анализа той или иной жизненной ситуации; 8) внимательность, чуткое отношение к окружающим, способность к сопереживанию; 9) волевые качества – умение самостоятельно принимать решения и преодолевать при этом возникающие трудности; 10) усвоенная правовая культура поведения [1, с. 45].

Трансформация моделей правового поведения российских граждан, системообразующими

ми элементами которой выступают эталоны-ориентиры, генетически зависит от противоборства двух фундаментальных цивилизационных сил, воздействующих на ход развития нашего социума: внутренней (инерционной), возникшей в результате длительного совокупного действия исторических причин и факторов развития российского суперэтноса, и внешней (глобальной), представляющей собой по своей сути внешнее давление глобализации. В зависимости от диалектического взаимодействия этих сил происходит развитие ценностно-смысловой системы правосознания российского общества и формирование соответствующих типов механизмов правовой социализации наших граждан. «Одним из факторов, поддерживающих инерционную силу и соответствующие типы эталонов-ориентиров правового поведения, является менталитет русского народа, который является базовым менталитетом для российского суперэтноса. Будучи по своей сути исторической памятью русского этноса, он включает в себя архетипические установки правового бессознательного, задающих алгоритм выбора эталонов-ориентиров общественного поведения» [7, с. 68].

Таким образом, системообразующим элементом российской модели правовой социализации должен выступать институт правового воспитания и обучения, контролируемый гражданским обществом и государством. Ее важной составляющей являются ценностно-смысловые установки правомерного поведения, детерминирующие образование социально значимых функций личности. Транзитивные изменения, происходящие в модели правовой социализации российских граждан, являются объективными процессами, отражающими смену социально-экономических, политических и культурных приоритетов общественно-исторического развития нашей страны.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ и АВО № 11-13-34003 а/В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беличева, С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. – М. : Редакц.-изд. центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. – 221 с.
2. Бранский, В. П. Социальная синергетика и акмеология / В. П. Бранский, С. Д. Пожарский. – СПб. : Политехника, 2002. – 476 с.
3. Васильева, Е. Н. Образование как фактор социализации молодежи (опыт регионального исследования) / Е. Н. Васильева // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3. – С. 49–58.
4. Галкин, А. П. Политико-правовые ценности российских граждан: социологический анализ (на примере жителей Волгоградской области) / А. П. Галкин, В. Н. Гуляихин, Н. А. Тельнова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – Т. 2. – № 7–12. – С. 84–90.
5. Гегель, Г. Лекции по философии истории / Г. Гегель. – СПб. : Наука, 1993. – 477 с.
6. Геллнер, Э. Нации и национализм / Э. Геллнер. – М. : Прогресс, 1991. – 320 с.
7. Гуляихин, В. Н. Механизм правовой социализации российских граждан / В. Н. Гуляихин // Право и образование. – 2011. – № 2. – С. 68–80.
8. Гуляихин, В. Н. Молодежные и детские объединения как субъекты вторичной социализации: опыт регионального исследования / В. Н. Гуляихин, А. П. Галкин, Е. Н. Васильева // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 127–132.
9. Гуляихин, В. Н. Проблема девиации в контексте социологических теорий / В. Н. Гуляихин, А. В. Сухинин // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 2 (17). – С. 52–57.
10. Гуляихин, В. Н. Концептуальные подходы к теории и практике правовой социализации человека / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // Право и образование. – 2012. – № 8. – С. 59–67.
11. Гуляихин, В. Н. Решение проблемы правовой социализации воспитанников интернатных учреждений на основе компетентностного подхода / В. Н. Гуляихин, С. В. Широ // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3 (15). – С. 110–114.
12. Исаева, Н. В. Права человека в дискурсе правовой идентичности: к постановке проблемы / Н. В. Исаева // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 6. – С. 15–19.
13. Мангейм, К. Очерки социологии знания: проблема поколений – состязательность – экономические амбиции : пер. с англ. / К. Мангейм ; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – 162 с.

14. Маркс, К. Дебаты шестого Рейнского ландтага: Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. – Т. 1. – 723 с.

15. Тельнова, Н. А. Социальная идентичность в условиях модернизации современного российского общества / Н. А. Тельнова, Н. А. Калашникова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2. – С. 75–80.

16. Токарева, С. Б. Методологические основания духовности / С. Б. Токарева // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 80–100.

17. Хакен, Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии / Г. Хакен. – Ижевск : ИКИ, 2003. – 320 с.

18. Щелкунов, М. Д. Диалектика упорядоченности и дезорганизации в процессе социализации личности / М. Д. Щелкунов, Е. М. Николаева // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2005. – Т. 147, кн. 2. – С. 196–205.

LEGAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY IN RUSSIAN SOCIO-CULTURAL SPACE: VALUE-CONCEPTUAL AND FUNCTIONAL CONTENT

O.A. Popandopulo

This article provides an analysis of the problem of value-conceptual and functional content of the process of legal socialization of the personality in the modern socio-cultural space. According to the author, the process of legal socialization aimed at the idea of the legal state, must come from a certain system of values, in the center of which there is a person. After all, socialization is the system of influence on a person occupying a leading position at the stage of development of legal values, without the “implementation” of which the law may not carry out its regulatory function.

Key words: *legal socialization, legal values, value-legal settings, legal education, socio-cultural space.*